
ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ СОВЕТСКОЙ СИБИРИ

Т.В. АНКУДИНОВА

ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОРОДЕ ГОРНО-АЛТАЙСКЕ В 1922–1953 гг.*

Важнейшим элементом социально-экономического развития города является состояние жилищно-коммунального хозяйства. Его развитие характеризуется, прежде всего, уровнем решения жилищного вопроса. Сам по себе процесс решения жилищных проблем является, пожалуй, основным показателем существенного повышения жизненного уровня населения. Одновременно улучшение ситуации в жилищном фонде региона оказывает решающее влияние, как на освоение региона, так и на изменение ряда демографических факторов — естественный прирост населения и приток населения из других регионов. Качественное улучшение жилищного фонда реально способствовало притоку специалистов, уменьшению текучести кадров. К основным показателям жилищных условий относятся увеличение жилищного фонда, его состояние, благоустройство, имеющиеся коммунальные услуги.

По обеспеченности жильем Сибирь находилась на одном из последних мест по Союзу. К 1926 г. в городах Сибири на одного жителя приходилось 4,8 м², в то время как в среднем по СССР — 5,8 м².

С переходом Улалы на положение административного центра в 1922 г., а затем с присвоением статуса города в 1928 г. — Улала как центр Ойротской автономной области имел крайне хаотическое состояние, из-за того, что поселение старого сельского типа не вводило элементы благоустройства города.

Территория города располагалась по долинам рек Маймы и Улалушки и со всех сторон была зажата горами и холмами, имея целый ряд заболоченных мест.

С образованием Ойротской автономной области органы местной власти и другие учреждения перебрались из с. Алтайского в с. Улалу и начался активный процесс их размещения (*Город любимый. Горно-Алтайск в документах и фотографиях. Горно-Алтайск, 1998. С. 24*). Занимали самые большие здания в селе — дома купцов, лавочников, зажиточных крестьян. Муниципализированы были дома следующих представителей: М.В. Тобокова (4 дома, из которых 3 — двухэтажных, 1 — одноэтажный, мастерская, подвал, 2-х этажная баня, и несколько складов), Ф.К. Бискова (дом, склад), Л.И. Артюгина, В.И. Юргано-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 10-01-61104 а/Т.

ва, И.А. Щетинина, Ф.Ф. Минина, И.Ф. Дадочкина, С.И. Недоимкина, А.И. Хакина, Г.В. Маньшева, И.Я. Побединского.

Тогда же впервые в истории города обозначилась жилищная проблема. Работники советских учреждений остро нуждались в жилье. Дом купца Тобокова поделили на небольшие комнатки, позднее достроили деревянный второй этаж и плотно заселили самым разным народом.

Регулированием жилищного вопроса, благоустройством поселка, эксплуатацией предприятий коммунального характера, противопожарной охраной, и дорожно-строительным делом занимался отдел коммунального хозяйства, образованный 15 августа 1922 г. Главное внимание уделялось жилищному кризису, принявшему в г. Улале острый и длительный характер, причинами которого являлись — более интенсивный рост населения села (в 1917 г. — 2694, в 1920 г. — 3070, в 1922 г. — 3871 жителя), отсутствие ремонта и нового домостроительства в последние несколько лет и потребность в жилой площади канцелярий и учреждений. Жилой фонд населенного пункта Улала в 1926 г. составлял владений — 802, строевых — 904, жилая площадь 18,400 м², население — 5700 чел., жителей на владение — 7,1, т.е., жилплощадь на одного жителя составляла — 3,2 (*Сибирский край. Статистический справочник. Новосибирск, 1930. С. 656–657*).

Для решения проблемы жилищного кризиса коммунальный отдел и городские власти предпринимали действия, смягчающие данную ситуацию а именно: проводился точный учет занятых квартир, уплотнение квартирантов до нормы не более 1 куб. саж. на душу, установление определенной нормы платы за квартиру с целью уничтожения спекуляции квартирами со стороны домохозяев, наконец, перемещение квартирантов и учреждений с целью уплотнения.

Установленная квартирная плата в частновладельческих домах была в размере 2-х к. золотых за один квадратный аршин пола. Однако только этими мерами изжить квартирный кризис было невозможно — квартиранты и домохозяева проживали в неимоверно стесненных жилищных условиях. Квартиры, в большинстве случаев, не имели двойных рам, исправных печей и зачастую даже стекол в летних рамах. В отношении складских помещений наблюдался также серьезный кризис: более или менее значительные амбары были заняты под ссыпные пункты — обл-продкома и для надобностей различных учреждений, что затрудняло не только домохозяев, но и семейных квартирантов. В 1930 г. в Улале была введена обязательная прописка всех проживающих и прибывающих в город граждан. Все владельцы, арендаторы и представители администрации домов, общежитий и гостиниц должны были иметь для прописки граждан установленный образец книги. Прописке подлежали все граждане, достигшие 16-ти летнего возраста, приезжающие в дом на время свыше трех дней, приезжающие так и переезжающие из одного дома в другой должны были заявить о своем прибытии домоуправлению,

арендатору или администрации и сообщить нужные о себе сведения, предъявив один из документов, удостоверяющий личность (КПДА РА (Комитет по делам архивов Республики Алтай), ф.36, оп.1, д.39, л.129).

Продуктивность работы отделов областного революционного комитета, в связи с жилищным кризисом, была снижена, так как организационная работа велась не в канцелярии как положено, а на дому, помещений же для домашних занятий совершенно не имелось. Дальнейшее уплотнение города было абсолютно невозможно, учреждения не имели собственных помещений. Военкомат размещался в здании бывшей школы. Совнарсуд не имел зала для суда. Милиция не имела изолированного дома лишения свободы. Остальные учреждения ютились в бывших частных квартирах, большей частью деревянных. Облревком, «Гуляевский музей», имеющий ценные архивы и типография (имеющая до 50 пудов шрифта и машины) находились в деревянных помещениях, что было совершенно недопустимо (*Город любимый... С. 27*).

Ветуправление, Сибдальгосторг и кредитное товарищество также не имели помещений для работ. Все эти запросы можно удовлетворить лишь только путем: постройки новых домов, как служебных, так и жилых; достройки некоторых домов, например Тобокова и других. К изысканию средств коммунальный отдел принимал зависящие от него меры: составлялись сметы на постройку и достройку и требуемые суммы были испрошены, как из местных средств, так и из фондов ГУК. Однако об окончательном решении данной проблемы даже и не было вопроса.

С присвоением Улале статуса города постановлением горсовета в условиях квартирного кризиса г. Улале была установлена нормальная жилая площадь на одного человека в размере 6 м² (КПДА РА, ф.36, оп.1, д.8, л.9). В 1930-е гг. жилищный вопрос по городу оставался крайне напряженным. В среднем на одного чел. приходилось 1,7 м², вместо положенных 5–7 м² на чел. Сопоставляя динамику жилплощади и данные о движении населения по годам, видно, что в связи с ростом города росло население главным образом за счет механического прироста, а площадь становилась все меньше и меньше, и как результат этого наблюдался острый жилищный кризис. Такая же ситуация наблюдалась и с государственными и областными ведомственными учреждениями, которые были разбросаны по маленьким строениям из крестьянских домов или занимали жилые дома Мунжилфондов. Постройки последних лет и средняя фактическая норма конторских помещений на 1 человека составляла 2–3 м² вместо 4–5 м² (*Там же, д.218, л.48*).

Из приведенных цифр (таблица) (*Там же, д.255, л.3*) видно, что жилищный кризис год от года становился все острее и острее. Поэтому городскими властями предпринимались все необходимые меры для смягчения данной ситуации, и уже начиная с середины 1930-х гг. рост жилищного строительства из года в год увеличивался.

**Рост населения г. Улалы в соответствии
с увеличением жилой площади**

Год	Движение населения, чел.	Динамика жилплощади
1928	5 800	17 955 м ² — 3,1 м ² на 1 чел.
1929	6 000	18 805 м ² — 3,1 м ² на 1 чел.
1930	8 074	22 206 м ² — 2,7 м ² на 1 чел.
1931	8 878	26 450 м ² — 2,9 м ² на 1 чел.
1932	10 670	26 450 м ² — 2,5 м ² на 1 чел.
1933	12 606	27 479 м ² — 2,1 м ² на 1 чел.
1934	17 000	29 459 м ² — 1,7 м ² на 1 чел.
1935	20 000	

Одной из мер решения жилищной проблемы было создание в 1934 г. ремонтно-строительной конторы «Горстрой», которая в 1937 г. была реорганизована в городской строительный трест, а через год он был ликвидирован и на его базе был создан областной хозрасчетный строительный трест с подчинением его облкомхозу. Целью его являлась организация и производство общестроительных и специальных работ по непромышленному строительству в пределах города Ойрот-Туры.

В 1927 г. в городе было построено и сдано в эксплуатацию шесть 8-квартирных домов — всего на 200 тыс. р., построен Дом крестьянина, баня, ветпункт, амбулатория, сельбанк, маслохранилище.

В связи с тем, что Улала — как областной центр не имел подходящих помещений, где бы могли проводиться массовые культурно-просветительские мероприятия среди крестьян и членов профсоюзов, а также для проведения массовых собраний съездов, конференций, сессий и т.п. в сентябре 1925 г. Ойротский облисполком рассмотрел вопрос о постройке в с. Улала народного дома имени Ленина. Из-за квартирного кризиса все это было невозможно. Тогда для данной цели был выделен кредит на 1924–1925 гг. на строительство в сумме 15 000 р. (*Государственный архив Новосибирской области (теперь и далее ГАНО), ф.1, оп.1, д.1812, л.34*). Однако окончательная постройка Дома Ленина была закончена в 1927 г., по проекту Н.И. Чевалкова, и представляло собой бревенчатое двухэтажное здание. Выстроено оно было на улице Социалистической (бывшая Советская) на месте каменной часовенке. Справа от нее находился школьный интернат, слева прокуратура. В 1927 г. — народный дом имени Ленина был центром культурной и общественной жизни Улалы.

К 1928 г. в Улале было построено 103 строения, общим объемом в 8 000 м, 22 000 жилой площади, стоимостью 41 000 р., все 103 строения были деревянными, построены здания военкомата и страхкасы, пристройка к аптеке.

В 1929 г. было выстроено 25 квартир, жилищная площадь, таким образом, увеличилась на 40%, был построен дом почты, дом-общезитие

на 8 квартир для сотрудников горкомхоза, также в течении года были построены: дом крестьянина, ясли, школа на Зеленой улице, столовая при общежитии техникума Танну-Тувинцев, прокуратура.

В 1930 г. — построено два жилых дома для работников связи, трансляционного узла, потребсоюза, облземуправления и сберкассы (это первое каменное, двухэтажное здание, общая площадь которого равнялась 2733 м², парадный вход в здание украшали фигуры каменных львов, в настоящее время на этом месте находится Госсобрание Эл Курултай).

В 1934 г. открылся первый специализированный книжный магазин. В 1936 г. был сдан в эксплуатацию первый трехэтажный благоустроенный жилой дом, так называемый Дом специалистов (современный адрес — Социалистическая, 18, на первом этаже дома открылся магазин Сибторга).

В 1939 г. были построены здания типографии, госбанка, Дома Советов, пожарного депо (в настоящее время размещается станция скорой помощи), педучилища, школы № 8 (ул. Карагужинская).

В целях упорядочения плана города подотдел благоустройства при выдаче разрешения на возведение построек не допускали беспланового и нецелесообразного строительства. Ответственность за архитектурное оформление строящихся в городе зданий возложена на городской строительный трест до 1944 г. (так как только в 1944 г. будет образовано управление главного архитектора города).

Таким образом, практически за два десятилетия было построено большое количество жилищного фонда для государственных ведомственных учреждений, учреждений социально-культурного и бытового назначения.

В годы войны жилищная проблема приобрела наиболее острый характер. Жилищный фонд не только сократился (за счет расселения эвакуированных и переселенцев), но и снизилось его качество. Решением горисполкома была введена норма жилой площади на одного человека — 3 м², как вынужденная мера военного времени. В конце 1941 г. было принято решение о приспособлении под жилье амбаров, складов, других хозяйственных и вспомогательных помещений, увеличились темпы строительства временного жилья и жилых помещений упрощенного типа: общежитий, барачков, землянок. Прирост жилого фонда шел за счет сооружения временных жилых зданий. Состояние жилья, как в городе, так и в селе было катастрофическое. Жилой фонд города не обеспечивался элементарно-необходимым ремонтом, детские дома и культурно-бытовые учреждения накануне зимы не имели стекол в рамах. Для отопления домов использовали деревянные тротуары, настеленные на улицах города, изгороди и пр., в связи с этим внешний облик города представлял собой довольно неприглядную картину. Реальные работы по благоустройству города начали вести лишь с 1944 г., несмотря на то,

что бюджетом города на протяжении всего периода войны предусматривалась определенная сумма ассигнований (в 1943 г. было ассигновано 108 тыс. р., а освоено только 72 тыс. р.) на эту статью расхода.

Следует отметить, что в 1944 г. при городском исполнительном комитете было образовано управление главного архитектора города (КГДА РА, ф.36, оп.1, д.402, л.42) (позже в 1977 г. был организован отдел главного архитектора Горно-Алтайского горисполкома). В функции вновь организованного органа входило: отвод земельных участков под жилищное, гражданское и индивидуальное строительство, выдача архитектурно-планировочных заданий, обеспечение планомерной, упорядоченной застройки, благоустройства города в соответствии с их генеральными планами, проектно-планировочная документация и др.

Е.Н. АФАНАСОВА

РАБОТА КОМИССИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ В БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В 1920–1930-х гг.

(На примере Иркутской области и Красноярского края)

Процесс формирования системы социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, характерен для всего периода существования российского государства. Уже к началу XX в. сложилась достаточно развитая структура содержания и воспитания детей-сирот, основанная преимущественно на общественной и частной благотворительности. Новая власть, пришедшая в октябре 1917 г. начала реализовывать идею о передаче всей системы социального обеспечения детей в ведение государства. На этапе становления новой системы серьезной проблемой стала массовая детская беспризорность.

Небывалый рост детской беспризорности в 1920-х гг., когда, по образному выражению Р. Конквеста, «огромный поток беспризорных затопил всю страну» (*Конквест Р. Террор голодом. СПб: Шанс, 1994. С. 447*), требовал срочного создания системы государственных и общественных организаций, способных решить данную социальную проблему.

Первоначальное формирование органов и учреждений, занимавшихся беспризорными детьми, происходило в течение первой половины 1920-х гг. Отличием этого периода стала организационная неразбериха: создавались новые ведомства, упразднялись старые, менялись функции народных комиссариатов, постоянно происходили реорганизации управленческих структур государственных органов. Нормативно-правовая база социальной политики в отношении беспризорных детей формировалась в течение всего исследуемого периода.